

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук
Александра Витальевича Репникова на диссертацию
Глушкова Александра Владимировича
«Становление и эволюция прогрессивного национализма в позднеимперской
России», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная
история»

Диссертация А.В. Глушкова посвящена малоисследованной теме. На сегодняшний день имеется только одно исследование, в котором данная тема затрагивается непосредственно. См.: Чемакин А.А. Имперская народная партия и Независимая группа IV Государственной думы: русские национал-демократы в 1913–1917 гг. Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2016. Работа А.В. Глушкова представляет самостоятельное и новаторское научное исследование. Наряду с упомянутой работой А.А. Чемакина она закладывает основы для дальнейшего изучения прогрессивного национализма, как особого идеологического и политического направления.

Вышедшая еще в 2001 году монография Д.А. Коцюбинского «Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза» (написана на основе кандидатской диссертации 1998 года), при всем ее новаторстве в те годы, в настоящее время нуждается в дополнении. Следующим шагом стал выход монографий С.М. Саньковой и Д.С. Лавриновича, а также защита диссертация А.А. Чемакина. А.В. Глушков в своей работе значительно расширил рамки исследования русского национализма и впервые сосредоточился на детальном анализе его «левого фланга».

Долгое время умеренный (прогрессивный) национализм воспринимался как маргинальное течение и не привлекал внимание исследователей русского консерватизма. В определенной степени, это было связано с тем, что прогрессивные националисты воспринимались как некая политическая «экзотика». Их ориентация на консервативно-либеральный союз вызывала недоумение. Вместе с тем, попытки синтеза демократических и консервативных элементов сами по себе свидетельствуют о многовариантности путей развития России накануне 1917 года. То, что данный синтез в итоге не получился, еще не значит, что сотрудничество части российских

консерваторов и либералов, развившееся в период Первой мировой войны, не могло иметь позитивного продолжения.

В диссертации А.В. Глушкова впервые осуществлена реконструкция генезиса прогрессивного национализма, показаны существовавшие в рассматриваемый хронологический период возможности для взаимного диалога и преодоления конфронтации между различными политическими силами. В этой связи нельзя не отметить, что выражаемое публично некоторыми современными исследователями ироничное отношение к возможности «консервативной модернизации» или «либерально-консервативного» союза, ставится под сомнение реальными историческими попытками начала XX века. Имеются в виду попытки найти «средний путь» между революцией и реакцией, о которых пишет А.В. Глушков. Таким образом, актуальность и новизна работы не вызывают сомнений, а сама диссертация закрывает еще один научный пробел.

В ходе работы диссертантом был использован значительный массив источников, выявленных в российских архивах. Это документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Пермского края. Ценную информацию о политических воззрениях прогрессивных националистов дают архивные материалы перлюстрации их частной переписки, использованные в диссертации.

А.В. Глушков использует в работе и материалы периодической печати. Особое внимание уделено известнейшей провинциальной газете того времени «Киевлянину», в котором активно публиковались В.В. Шульгин, А.В. Савенко и их единомышленники. Помимо «Киевлянина», А.В. Глушков использовал публикации таких изданий, как «Дым отечества», «Новое время» и др.

Структура работы выглядит логичной, основана на проблемно-хронологическом принципе и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Первая глава диссертации «Истоки прогрессивного национализма» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Левый национализм накануне Первой мировой войны» дается общая характеристика консервативного лагеря в рассматриваемый хронологический период. Дается характеристика левого и правого фланга, возникших внутри Всероссийского национального союза (ВНС). Отдельно рассматривается позиция и деятельность Киевского клуба русских националистов (ККРН). Диссертант справедливо не углубляется в историю создания ВНС и ККРН, поскольку эти темы уже

нашли свое отражение в работах Д.А. Коцюбинского, С.М. Саньковой и Т.В. Кальченко, П.Б. Стукалова и др.

А.В. Глушков верно отмечает, что главным пунктом разногласий, который в итоге спровоцировал раскол в среде националистов, был вопрос о допустимости дальнейшего развития либерально-демократических элементов государственного устройства в условиях самодержавной России. В итоге оформление «правого» и «левого» флангов русского национализма послужило предпосылкой к неизбежному расколу.

Во втором параграфе первой главы «Левые националисты и начало Первой мировой войны (июль 1914 г. – июль 1915 г.)» показано как начало войны привело к нарастанию противоречий в думской фракции националистов и умеренно-правых. Исследователь показывает, что хотя война и подтолкнула раскол, предпосылки к нему имелись давно. Можно согласиться с мнением, что противостояние шло между двумя моделями патриотической мобилизации в условиях войны нового типа (мировой).

Во второй главе «Возникновение прогрессивного национализма» рассматривается процесс образования и взаимодействия Прогрессивного блока и фракции прогрессивных националистов. В то время как консервативно-черносотенные попытки создания «Черного блока» терпели неудачу, прогрессивные националисты блокировались с либералами. Можно согласиться с мнением диссертанта о неизбежности с одной стороны, объединения и консолидации, правых между собой (сторонники П.Н. Балашева) и, с другой стороны, сближения части националистов с либералами (Прогрессивный блок). Все это происходило в условиях затягивающейся войны и усиления кризисных явлений во власти и обществе. Сближение националистов с либералами потребовало взаимных уступок. В результате правые смягчили антисемитскую и антипольскую риторику. О метаморфозах либералов писала еще советская исследовательница Н.Г. Думова, отмечая сближение позиций представителей кадетской партии и правых партий в период создания Прогрессивного блока. Апеллируя к позиции Шульгина, она отмечала, что кадеты «при объединении с националистами и октябристами в Прогрессивном блоке удовлетворились включением в декларацию блока туманного пункта о вступлении на путь постепенной отмены ограничений в правах евреев. Выступая в Думе, националист В.В. Шульгин дал такое истолкование этой формулировке: "...если говорить о том, что здесь написано, то, собственно, смешно об этом разговаривать. Если говорить о черте оседлости, то она снята... военными событиями, так что нечего разговаривать по этому вопросу. Но я утверждаю, что вообще в еврейском вопросе нужно как бы пробовать: принять

маленькую меру и посмотреть, что из этого выйдет, как это отразится... какие это вызовет последствия. И если это вызовет последствия возможные, надо двинуться вперед, а если нельзя, надо остановиться". Успокаивая правых членов блока по поводу "еврейского пункта", внесенного в декларацию, Шульгин разъяснял: "Конечно, господа, всякий, кто читал эту программу, должен сказать, что для того, чтобы из этого вывести понятие о равноправии евреев, нужно сделать какой-то большой скачок, который здесь не указан". В своем докладе о тактике фракции "народной свободы" во время войны Милюков высоко оценил эту речь Шульгина, употребив такие эпитеты, как "просто и сильно", "удачно", "искренно и откровенно". Таким образом, он, по сути дела, с ней солидаризировался». См.: Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 26.

Диссертант справедливо отмечает, что, несмотря на блок с кадетами и полемику с крайне правыми, прогрессивные националисты продолжали считать себя консерваторами.

В третьей главе «Эволюция идейных установок и политических практик прогрессивных националистов», подробно показано как прогрессивные националисты оказались в числе активных критиков правительства. 14 октября 1916 г. в «Вечерней газете», ставшей органом прогрессивных националистов, консерватор Шульгин заявил о решимости «валить» правительство: «Во имя... великой цели войны пустим в ход все имеющиеся в нашем распоряжении парламентские средства, чтобы добиться полного обновления власти, без чего немыслимо достижение победы, невозможны насущные реформы». То, что получило название «штурм власти» велось одновременно с разных позиций и А.В. Глушков справедливо сравнивает действия в Государственной думе В.В. Шульгина и П.Н. Милюкова. В этой связи участие В.В. Шульгина в отречении Николая II (как бы потом не пытался Василий Витальевич трактовать эти события) стало закономерным финалом и для самого Шульгина и для фракции прогрессивных националистов, которым не удалось «вписаться» в жизнь новой России, во главе которой встало Временное правительство.

Прогрессивные националисты, нанося в Думе удары по правительству, вместе с либералами «штурмовали» власть, и в диссертации подробно показаны мотивы и последствия этих действий.

Поддержав либералов, и принявшись вместе с ними «валить» правительство прогрессивные националисты в итоге совершили политическое самоубийство. Не случайно мыслитель Русского зарубежья В.Н. Иванов отмечал, что В.В. Шульгин и «вся русская буржуазия, — не сама ли себе она надела петлю на шею своими

собственными руками, не сама ли подожгла свою собственную избу, подобно фанатичным раскольникам, когда она оказалась обуяна внушенной мечтой о "благе народном"? Она мечтала вытопить только печку. Но она сожгла целый дом!». См.: *Иванов В.Н.* Огни в тумане. Рерих – художник-мыслитель. М., 1991. С. 111.

При всех позитивных моментах, хотелось бы высказать ряд замечаний и пожеланий, касающихся диссертационной работы.

1. На странице 167 диссертант пишет: «Еще до Первой мировой войны в российском консерватизме обнаружилась тенденция к синтезу великорусского национализма и демократических ценностей». Далее в тексте говорится о сборнике «Ладо». В связи с этим возникает вопрос. Поскольку Д.Н. Вергун, М.Я. Балясный и многие другие – малороссы, хотелось бы уточнить, в какой степени к их позиции применим (и применим ли вообще) термин «великорусский национализм»? Правильнее, наверное, говорить о некоем (обще)русском, а не великорусском национализме. Сами прогрессивные националисты видели в себе именно представителей русского национализма, и использование термина «великорусский» в данном конкретном случае представляется некорректным.
2. Диссертант достаточно подробно проанализировал периодические издания, связанные с темой его исследования, однако не использовал «Киев», издававшийся Киевским отделом Всероссийского национального союза (ВНС) в 1914–1916 гг. Нет фактически центрального, хотя и неофициального органа ВНС «Голоса Руси», нет киевской «Вечерней газеты». В данных изданиях значительное количество материалов было посвящено прогрессивным националистам (как в их защиту, так и с критикой их позиции). В определенной степени подобные изыскания были уже проделаны в вышеупомянутой диссертации и статьях А.А. Чемакина.
3. На странице 22 упоминается работа украинского историка Т.В. Кальченко «Киевский клуб русских националистов. Историческая энциклопедия», вышедшая в Киеве в 2008 году (из-за небольшого тиража эта книга практически недоступна российским исследователям). Отметим выход новой, переработанной и значительно дополненной работы. См.: Кальченко Т.В.

Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). Историческая энциклопедия, Киев, 2014.

4. В работе не были использованы опубликованные воспоминания Д.В. Скрынченко, хотя в них он много пишет про подоплеку разногласий и конфликтов в среде русских националистов.
5. Можно было бы упомянуть о статье М.О. Меньшикова, в которой он фактически поддержал раскол фракции, посчитав его естественным, и выступил на стороне прогрессивных националистов. См.: Новое время. 1915. 18 (31) августа. № 14166. С. 5. Публикация вышла летом 1915 в разгар обсуждения темы прогрессивного национализма.
6. В списке источников на странице 176 указано дело: «РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 254. Вергун Д.Н.». В диссертации прямые ссылки на эти документы отсутствуют.
7. Во введении на странице 29 упоминаются мемуары И.А. Савенко (дочери А.И. Савенко), но в самой работе они не упомянуты.
8. В историографии на странице 22 упоминаются публикации материалов следственного дела В.В. Шульгина 2003 и 2004 гг., но ничего не сказано про итоговый сборник, вышедший 2-тысячным тиражом в издательстве «Русский путь». См.: Тюремная одиссея Василия Шульгина: материалы следственного дела и дела заключенного. М., 2010. В сборнике опубликованы материалы следственного дела В.В. Шульгина, в которых содержится информация о его деятельности в дореволюционной России.
9. Верхняя хронологическая граница исследования определена на странице 5 как «конец февраля – начало марта 1917 г. когда одновременно с падением старой политической системы исчез с политической арены и прогрессивный национализм». Таким образом, в работе отсекается период политической активности идеологов прогрессивного национализма в 1917–1919 гг. на юге Белой России.

Результаты и выводы исследования Глушкова А.В. носят фундированный характер, обоснованы и прошли апробацию в выступлениях на научных конференциях, а также изложены в 8 научных публикациях, среди которых 4 публикации в изданиях, включенных в перечень рекомендованных ВАК РФ.

Текст диссертации соответствует законодательным и нормативным требованиям, предъявляемым к содержанию научно-квалификационных работ, представленных на

соискание ученой степени кандидата наук. Полученные в ходе исследования выводы обладают новизной, научно-практической значимостью, систематичностью и целостностью.

Так как совокупность полученных в ходе исследования результатов содержит решение задач, значимых для политической науки, и в этом смысле согласуется с требованиями, установленными Положением о порядке присуждения ученых степеней, Глушков Александр Владимирович достоин присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
заместитель начальника
Центра документальных публикаций
Российского государственного архива
социально-политической истории (РГАСПИ)

«1» сентября 2016 года, Москва

Тюшин Александр А.В.
Главный специалист
Р.В. Тюшин
01.09.2016

Репников А.В. e-mail rgaspi@inbox.ru Российский государственный архив социально-политической истории. 125009, Москва. Ул. Большая Дмитровка. Д. 15. ком. 333. тел 8-495-692-08-86.